

«Да я же просто правду говорю! — пробурчал Луань Лин. — Подумаешь, цветы — это репродуктивные органы растений, эка невидаль. Ты вообще-то обычно эти самые растения целиком уплетаешь, со всеми стеблями и корнями»

Гун Чао после этого замечания окончательно потерял всякое желание любоваться цветочным морем. Теперь ему казалось, будто он разглядывает гору чьих-то гениталий. Чистой воды извращение.

Взмахнув крыльями, он поднялся в воздух и полетел в сторону далёкой огненной стены.

«Ты куда?» — спросил Луань Лин.

«Осмотрю окрестности ещё раз и проверю, насколько сузился огненный круг, — ответил Гун Чао. — После обеда нужно заняться делом, а не терять время впустую»

Луань Лин, который в университетские годы после сытного обеда мечтал лишь об одном — пластом рухнуть на кровать в общежитии, предпочёл стыдливо промолчать. Лентяй до мозга костей, он всегда следовал правилу: если можно лежать, ни в коем случае не стой.

С таким характером Гун Чао в армии точно сделал бы головокружительную карьеру. Настоящий эталон дисциплины!

Взмывавшая до самых облаков огненная стена выглядела неописуемо величественно. Издалека она казалась изящной багровой дугой, но вблизи внушала лишь трепет и первобытный ужас — бушующее пламя, казалось, способно испепелить саму душу. Луань Лин не сомневался: задень Гун Чао этот огонь хоть кончиком крыла, он тут же превратится в румяного цыплёнка табака и камнем рухнет на землю.

Погодите-ка... В цыплёнка?

«Послушай, а мы ведь можем использовать эту стену как гриль! — осенило его. — Если бросить туда саранчу, она же прожарится до хрустящей корочки, ммм... ароматная будет...»

Чем дольше Луань Лин рассуждал об этом, тем сильнее урчало у него в животе. Слюнки потекли ручьём. Шутка ли — полмесяца сидеть на диете из сырой травы и жуков!

Пусть его нынешнее тельце тушканчика и переваривало эту пищу без проблем, но для человеческого разума это было сущим наказанием — словно месяц жевать пресные отруби, от которых во рту уже всё приелось. Он уже на зелёную траву смотрел с вожделением, прикидывая, не заправить ли её майонезом.

«Как же я хочу заказать доставку еды... И телефон! — заныл Луань Лин, не в силах больше сдерживаться. — Я больше не могу, спасите! Жизнь без мобильного, онлайн-игр и соцсетей лишена всякого смысла! Вот это — самое невыносимое в бытии дикого зверя!»

Преодолевая приступ глубокой скорби по хрустящему фастфуду и экрану смартфона, он принялся отчаянно кувыркаться в густых перьях Гун Чао. На пике своей истерики он вцепился лапками в крупное перо и стал яростно грызть и пинать его, точь-в-точь как домашний кот, поймавший любимую игрушку с кошачьей мятой.

Гун Чао от этих разговоров тоже почувствовал лёгкий голод. Однако он годами жил в горячих точках, где каждый день мог стать последним, а мобильной связи и интернета не было в помине, так что страдания напарника казались ему детским лепетом.

«Не буянь. Кажется, я кое-что понял», — прервал он его излияния.

«И что же ты понял?» — Луань Лин перестал кататься и сел.

«Сейчас, на восемнадцатый день игры, диаметр огненного круга составляет примерно двадцать километров, — ответил Гун Чао. — К тридцатому дню от него останется от силы километра три»

«Три километра? — Луань Лин прикинул в уме. — Обычным шагом это минут тридцать-сорок пути. Звучит не так уж и мало»

«Этого едва хватит, чтобы вместить ту огромную стаю антилоп, которую мы видели, — возразил Гун Чао. — Будет невероятная теснота»

«Логично...» — уныло согласился Луань Лин.

«К концу этапа здесь всё будет залито кровью. Куда ни глянь — сплошное побоище, — произнёс Гун Чао. — Справишься? Не испугаешься?»

«Если я один раз это пережил, то второй раз точно не струшу! — Луань Лин скопировал его привычное фырканье и высокомерно заявил: — Подумаешь, кишки наружу. Всё равно до меня никто не доберётся, ведь со мной мой верный Лао Гун!»

«Да неужели? Что ж, поглядим», — хмыкнул Гун Чао. Он уже успел выработать иммунитет против постоянных подколов этого шутника.

И всё же спустя девять дней Луань Лин, забившись в ветви дерева, истошно завопил от ужаса.

Но причиной тому были вовсе не растерзанные туши, а смертельная опасность, нависшая над Гун Чао.

Как они и предсказывали, с каждым днём плотность хищников на квадратный метр стремительно росла. Только на их родную акацию леопарды запрыгивали аж шесть раз. В конце концов Гун Чао пришлось соорудить на ветках гнездо — кривое и уродливое, но со своей задачей оно справлялось: снизу его не было видно, что спасало птицу-секретаря от зорких кошачьих глаз.

«В трёхстах метрах от нас рыщут пять гиен, в двухстах метрах на соседней ветке дремлет леопард, а прямо под нами прайд из пяти львов рвёт чью-то тушу! — у Луань Линя глаза чуть на лоб не вылезли от услышанного. — И ты в такой момент собрался спускаться за водой?!»

«Львы уже наелись до отвала, туша под деревом начинает тухнуть, — Гун Чао осторожно высунул клюв из гнезда, оценивая обстановку. — Гиены нацелились на стадо буйволов поодаль, а леопард ни за что не сунется туда, где пируют львы. Сейчас идеальный момент»

«Но... тебе всё равно нужно быть предельно осторожным, — с дрожью в голосе произнёс Луань Лин. — В реке кишмя кишат крокодилы»

«Когда этот парень не язвит, он бывает очень даже милым», — подумал Гун Чао, тронутый его неподдельной заботой.

«Не волнуйся, я буду начеку, — ответил он мягче, чем обычно. — А ты оставайся в гнезде. Твоя задача — следить за окрестностями сверху и предупреждать меня в случае чего»

«Я могу спуститься вместе с тобой!» — вызвался Луань Лин.

«Ни в коем случае, — отрезал Гун Чао. — Дело даже не в том, что ты снова можешь выкинуть какой-нибудь безумный трюк. Просто с дерева обзор гораздо лучше, и отсюда ты принесёшь больше пользы. Мы ведь работаем в команде, не забывай»

«Так точно, шеф! — весело отрапортовал он. — В командной работе каждый должен выкладываться на максимум. Буду бдеть в оба глаза! Удачи!»

Гун Чао удовлетворённо кивнул — он ценил дисциплину. Когда он командовал боевым отрядом, требования к подчинённым были куда жестче. Дождавшись момента, когда львы немного отошли от подножия дерева, он бесшумно скользнул вниз.

Впервые оставшись один, Луань Лин затаил дыхание. Он заворожённо смотрел, как Гун Чао, распахнув огромные двухметровые крылья, грациозно и бесшумно приземлился на выжженную траву.

«Так, соберись! Смотри в оба! Нет ли поблизости угрозы?»

Парень от напряжения едва дышал. Он прищурился, стараясь изо всех сил выполнить роль дозорного. Зрение у тушканчиков слабое, к тому же они не различают цвета, но любое малейшее движение они улавливают моментально.

«Вокруг чисто!» — мысленно передал он. Каждое его слово сейчас могло стоить напарнику жизни, поэтому права на ошибку у него не было.

Гун Чао приземлился у самой кромки воды. Из-за сужающегося огненного круга река теперь буквально кишела нильскими крокодилами, стянувшимися сюда со всей округи. Эти твари — самые крупные пресмыкающиеся Африки — отличались свирепым нравом и молниеносной реакцией. Их зловещие силуэты скользили под мутной гладью повсюду.

Для этих беспощадных хищников не существовало авторитетов — они атаковали любого, кто приближался к воде. На берегу неподалёку разлагалась туша огромного бегемота. Вокруг неё роились тучи мух, а тошнотворный смрад стоял такой, что выворачивало наизнанку.

Несчастливого гиганта атаковали сразу три крокодила. Вцепившись мёртвой хваткой в толстую шкуру, они устроили в воде своё знаменитое «смертельное вращение», вырывая из тела жертвы огромные куски плоти. Бегемот отчаянно сопротивлялся, даже сумел разmozжить голову одному из нападавших, но в итоге и сам скончался от кровопотери на мелководье. Эта жуткая картина заставила Гун Чао и Луань Линя содрогнуться от страха — речная вода до сих пор бурлила багровой пеной.

Оказавшись у кромки воды, Гун Чао лишь мельком скользнул взглядом по речной глади, прекрасно понимая, какие чудовища затаились на глубине. Почти не колеблясь, он подогнул длинные лапы и склонил голову, чтобы напиться. В этом опрометчивом жесте крылось абсолютное, безграничное доверие к своему маленькому напарнику, оставшемуся наверху. И, конечно же, желание завершить всё как можно быстрее.

Для птицы-секретаря водопой — самый опасный момент в жизни. Луань Лин, боясь издать хоть звук, напряжённо всматривался в каждый куст и каждую рябь на воде.

Вдруг на идеально ровной глади показалось нечто, напоминающее старое, покрытое тиной бревно. Луань Лин широко раскрыл глаза, шёрстка на загривке встала дыбом, и он истошно завопил в ментальный канал:

«Назад! Назад! Беги!!!»

Гун Чао среагировал мгновенно, без доли секунды промедления. Его мощные, согнутые лапы сработали как пружины, подбросив тело вверх, а огромные крылья с шумом распахнулись, ловя поток воздуха.

В то же мгновение из воды с оглушительным всплеском вылетела пятиметровая чешуйчатая туша. Скорость броска была настолько велика, что человеческий глаз уловил бы лишь смазанную тень.

Огромная пасть, способная проглотить Гун Чао целиком, захлопнулась прямо перед его глазами. У него похолодело внутри от близости смерти, но реакция не подвела — зубы речного монстра со страшным щелчком сомкнулись в пустоте, лишь слегка задев кончики когтей взлетевшей птицы.

Взмыв высоко в небо, Гун Чао уже собирался мысленно поздравить напарника со спасением, как вдруг в его разуме снова раздался панический крик Луань Линя:

«Сверху! Берегись сверху! Эти чёрные коршуны совсем спятили?! Они нападают на тебя стаей!»

<http://bllate.org/book/18183/1749436>